

БУРЕЛОМЪ

Еженедѣльный литературно-сатирический журналъ.

Редакция: С.-Петербургъ, Невскій 102 Для личныхъ объясненій открыта отъ 6 до 8 час. вечера.

Отдавать ему прежде другу
Всю тайну, о море,
Перепись вещей на судну
На людское горе.

Хоть ему и будетъ невѣдъ
Изъ сумей-просней,
Но и тамъ отъ насъ крохи
То же море . . . море.

Къ своему народу.

(Милые вы возлюбленные испрошенные друзья!)
 Властитель! А еслибъ зналъ ям,
 Какъ мнѣ ступени трона ненавистны,
 Какъ бѣднѣю измываться готовъ,
 Какъ мнѣ тяжка властителя корина!
 Пускай мени властительны звуцы:
 Но въ подланныи своемъ я обращусь:
 Забудьте вы, что я властитель нашъ,
 Хотя разъ во мнѣ признайте челоука!
 Открыто я предъ вами сознаюсь,

Что своего не знаю и народа...
 Крутомъ мнѣ низконозности, лести,
 Вражда и лажъ, пражзорныя интриги...
 Народу дати я ясности хочу,
 Ему даю желанную свободу,
 Но дѣлать совѣтчики моя
 Врзгомъ мнѣ, преступникомъ у власти...
 Вѣдь въ существѣмъ, кону я правду звать,
 На кто же во дѣлѣхъ мнѣ правду сказать?
 Расквашенъ мой азрыкъ—тѣмнѣи мнѣ,
 Сойтчики мои—тюремной стражей...
 Я долженъ быть всегда сломкнъ, горды,

Встанать, смѣть всегда по этинету...
 Но, вотъ, когда отстану я одинъ.
 Съ самимъ собою съ глазу-на-глазу ночью,
 Я чувствую безиски свое...
 И долго я слезами заливаюсь:
 Зачѣмъ властитель паротва я,
 А не простой и бѣлый пролетаріа!
 Я долженъ жить не такъ, какъ я кону!
 Какимъ кону—не смѣю быть къ народу!
 Забудьте вы, что я властитель азтъ—
 Хотя разъ во мнѣ признайте челоука!

Т—оуѣ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Фусть.

Музыка Гуно.

ДѢЙСТВІЕ I.

Мѣсто.

Фусть—графъ Ливонскіи.

И фастетъ въ—графъ Ливонскіи.

Одна представляется готической каменитъ со сводами. Съ потолка свѣшивается чучело Вулгина. На полѣхъ, въ банкѣ со спиртомъ, вслѣдствіи бѣдности. У кресла на полу, жѣсто ховра, шкура Трифона. Кругомъ зашумѣнныя проекты конституцій. На стѣнахъ прибиты желѣзными гвоздями разноыя слобоы. Всѣхлѣнныя забастовки аленстрѣчества, каменитъ освѣщенъ только тусклою мигающей лампадой.

При позитии занавѣсы, Фустьи садитъ въ креслѣ, въ графской коринѣ и въ закурившей, читая послѣдній критическій конституцій сообщеніи.

Фусть.

Нѣтъ! Тѣмнѣ я иду
 Показъ уносъ пылѣемъ,
 Что значить эта чуча!
 Уам, не сокрану
 Писаніемъ алогитичнымъ
 Волнуеюхся душъ.

Сильно переръ мы изломали,
 Что возмани ямъ разослали,
 Даже къ черни обращались мы такъ
 лобезно...

Все бесполезно!
 Докляръ нѣтъ,
 Фискаловъ нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ.

Возмани се кресла и каменитъ каменитъ
 аминъ выдѣланы къ кону.

Какъ пусто вокругу! Уснулъ гороваой.
 Врзеть усталый Янжуль-письмоносець,
 Евазъ горить проекторъ бѣсовъ
 И грозно смотрять шведскій миноносець.

О Русь, когда же мнѣ дашъ ты успо-
 коніи?

Не хочешь, такъ найду нѣтъ азтъ
 себѣ азбеннѣ!

Кругомъ азъ разныя со стѣламъ чучело и аменитъ
 азтъ се пражзорной аменитъ каменитъ изъ бумажки
 азъ аменитъ дѣлѣемъ.

Принять тебѣ, послѣдній дема!
 Съ восторожъ я тебя вѣрнѣю,
 Исчезнуть злобой смуты тѣмъ.
 Лишь эту чашу я сокрану.
 Съ напикомъ этинъ я сумѣю
 Налерекоръ пойти сумѣю,
 Сивачу я роднику за шѣю
 И водкой подчиню себѣ.

За оменъ разнѣемъ зоръ аменитъ по-
 лоссъ. Фустьи аменитъ каменитъ, аменитъ,
 аменитъ аменитъ азъ сео дѣлѣмъ.

Хоръ.

Что ты слыши, Россія,
 Утро настаетъ,
 Солнце новой правды
 На нѣбъ встанетъ.
 Сбросъ свои оковы,
 Трѣбуя свободу,
 Встань, въ союзники права,
 Рабочій народъ.
 Старые устои
 Рушились во прахъ,
 Зареза свободамъ
 Влѣтеть въ жебѣхъ.

Фусть.

Что я слышу, какая дерзость?
 Завѣтъ ты слыши, гороваой?
 Гороваой! Ты слышиши нѣтъ?
 А ты, о чаша пражворъ,
 Не разъ волна бывала.
 Зачѣмъ же теперь, поздь конешъ,
 Въ ружъ нѣтъ ты зарекала?

Подобныи азъ аменитъ каменитъ и со-
 пражворъ каменитъ, аменитъ у нѣтъ азъ дѣлѣмъ.
 Пазъ каменитъ, аменитъ, аменитъ не аменитъ,
 аменитъ что азъ азтъ, азтъ аменитъ каменитъ
 аменитъ каменитъ каменитъ.

За оменъ зоръ аменитъ каменитъ.

Хоръ рабочихъ.

Новшья тѣмъ уплатитъ,
 Въ послѣдній бой нѣтъ вызывають,
 Поздь краснымъ аменитъ свободоу
 Спорѣмъ на бѣту послѣднѣю.
 Долой враговъ, долой аменитъ,

* * *
 Въ душѣ имъ страхи, ни бояжи
 Давноя рабочей суеты!
 — Долой нагайки и зину!
 Долой убійственнаго казни!

* * *
 Цѣною жертвъ сплелъ треповъ,
 Цѣною борьбы краснорозливной
 Гнѣвъ пронахалъ мнѣобидный!
 На смерть и гибель пораженъ!..

* * *
 Зло беззаконнѣ средѣ закона
 Народу стало нестерпимъ;
 Открылась дерзостная воля—
 Крамляи властной обороны.

* * *
 Преступна темныя пути
 Къ глубокимъ притокамъ дѣлъ преступныхъ!
 Желеть кара лютыхъ и покупуемъ
 Сѣткихъ превращенъ плети.

* * *
 Не туча темная идетъ,
 Не буря мчитъ въкряхъ летучий,
 Восталъ свободный и могучий
 Въ правахъ трагическй народъ!

* * *
 Пора пришла поднять чело
 Склоненной въ низкомъ работѣ;
 И вѣдать силы молодая,
 И въ смертныхъ судоурагахъ зло!

Леонидъ Афанасьевъ.

Правительственное сообщеніе.

(За неимѣн.)

Все идетъ безъ измѣненія:
 Нѣтъ гулянья стѣнныя,
 И безъ кромѣ нѣтъ свободы
 Получаетъ нашъ народъ.

Пусть провозглашъ опуститъ кривляи,
 Светлымъ огнемъ гореть народомъ,
 И тотъ огонь неугасимъ.

*Фигурка. Давнолюбно законничеству оное,
 оуказанно чиню на слова, оповѣститъ сообще-
 ніе, верною помощею возмани изусту Тринома.*

Фаустъ.
 Что за вадоръ! Дать я нѣмъ свободы!
 И этого нѣмъ мало?

Иль озаплѣтъ народъ?
 Иль нѣмъ начать смачала?
 Нѣтъ, шлю я вамъ проклетья,
 Эсеры и мадецы,

Будь прокляты союзи,
 Будь прокляты заговоры!
 Проклято Миллюкова и Гучкова,
 Проклято Трубицкаго и Шпенъва,
 Повернуть хочу назадъ я, изъ старинъ..
 Диктаторъ! Ко жеб!

*Громъ, свистокъ аплодъ, изъ залы,
 удеманъ аплодиръ, удивленіе Ипполита.*

Мефистофель.
 Вотъ я здѣсь! Чѣмъ же извѣстенъ?
 На волю поспѣшны и являтся.
 Нагайка со мной,
 Штуканъ съ спиною,
 Пулеметы въ запасѣ,
 Я весь предать тобой безъ прикрасъ..

Скитанье съ ареною и журналисткою про-
 думаннаго на сцену, нѣтъ поспѣшныя
 съ публикою изъ брѣвко-удивленія.
 Сейчасъ, въ тиши
 Ты поплини.

Стихъ ижеже въ Остеейскомъ краѣ,
 Тамъ блаженстауютъ, какъ въ раѣ,
 Взорный слухъ прошесть о томъ,
 Будто въ Ригѣ смѣя погромъ..
 Скуты нѣтъ у немобранцевъ;
 Хахалетъ насъ у иностранцевъ:
 Что въ Россіи-де солдаты
 Образованъ и богатъ,
 Наши апато изъ столицы
 На веземъ ны за границимъ..
 Рѣже свистѣ ружейныхъ пуля..
 Силитъ услаженнѣя турку..
 Всѣ работаютъ замкомъ!
 Подъ защитою свободымъ..
 Къ забастовкѣ не вѣреть..
 Жизнь въ Москвѣ розной теметъ..
 Удальжи Свастыиновъ,
 Въ интендантствѣ нѣтъ обнововъ
 И не жаждитъ ничего
 Отъ осяса Пѣтры Дурново.

Телеграммы.

(Сречныя)

Она г. Дубосовъ г-ну Дурново.
 Нѣтъ войска! Нѣтъ патронновъ!
 Нѣтъ измѣнничья приписовъ!
 Море кровн! Море стонновъ!
 Я тину въ Москвѣ..

Дубосовъ.
Она г. Дурново г-му Дубосову.
 Море кровн! Я не стану
 Говорить вамъ ничего!
 Вѣдь слышу-жъ по оксану,
 Не тону я..

Дурново.
Она г. Дубосовъ изъ г-ну Дурново.
 Жду стафѣ телеграфическй!
 Поговоритесь хоть съ редакціей!
 Повторяте—нѣтъ запасовъ!
 Выручайте.. *Викъ Дубосовъ.*

Она г. Дурново графу Викиму.
 Адмиралъ Дубосовъ пишеть,
 Что въ Москвѣ смѣя еще имѣеть,
 Что сидеть безъ волего..
 Чѣмъ помехъ бы? *Дурново.*
Она гр. Викиму г-му Дурново.
 Я не вѣрю: быть обману;
 Шутить вѣрню телеграфъ..
 Чрезвычайную охрану
 Могъ ввести оны. *Викимъ грабу.*
Она г. Дурново г-му Дубосову.
 Графъ ставитъ оцѣмъ гласно:
 Есть охрана для тоско!
 Коль въ Москвѣ еще не позано
 Объявляютъ! *Дурново.*
 При герематѣ посланной телеграммы про-
 изажно заимствительство: являлись телегра-
 фисты забастовки «имениты» товари-
 щей съ работы. Телеграмма была передана
 слѣдуно:

1-му Дубосову она г-ну Дурново.
 Графъ ставитъ: смѣшномъ поэзно,
 И охрана ничего:
 Разалосо движенье грозно!
 Убѣгайте. *Дурново.*
 Телеграфъ забастоваль,
 Переказатель Н. Трубиц..

Вопросы и отвѣты.

— Какой національности былъ Азанъ?
 — Еврей, такъ какъ оны первый былъ
 лишьиъ права ительства.

Какъ то у симкини азуалувъ и спресты:
 — Кѣмъ, Виночка милый, ты желася бытъ?
 — Хулиганомъ, папа,—былъ его отвѣтъ.
 Имъ какой мальчишка умный съ мальчи-
 хъ!

Что-жъ, другъ-премьеръ, тебѣ что надо,
 Зачѣмъ ты звалъ меня изъ ада?
 Боюсься ты?

Фаустъ.
Зачѣмъ боитесь!

Мефистофель.
Не вѣршишь силъ?

Фаустъ.
Можетъ статься.

Мефистофель.
Такъ испытай же!

Фаустъ.
Нѣтъ, уйдю!

Мефистофель.
Любимый мой, нѣтъ поговѣи.

Диктаторъ я, со мной шутить

тебѣ, похвѣ, я не позволю.

И полномочья соудатить

теперъ въ твою не вадитъ капа.

Ты звалъ меня, и я пришелъ

Смирить мятенныя призывы

И повернуть въ удыль старинный доло.

Фаустъ.
Что можеть дѣтъ ты мнѣ?

Мефистофель.
Все. Пожелай, и я исполню.

Потрѣфъ твой рентой и наполони.

Фаустъ.
Что мнѣ дѣлать съ рентой несчастнй!

Мефистофель.
Хотѣлъ короны ты мечтою страстной.

Фаустъ.
Натерла любовь мѣя графская корона!

Мефистофель.
Первымъ соизвѣнникомъ будешь ты у трона.

Фаустъ.
Только покой я хочу возрратить.

Довольно воззваній,
Довольно востаній,

Хочу я порываю.

Въ странѣ водворить
Кадеты, эсеры,
Кростяно и пары—

Мнѣ стать очень гадомъ
Весь этотъ смилнеть.

Рѣшишь же загляду,
Берши малъ къ порядку,

На мѣсто смилненія
Поконъ вадоры.

Затимъ пробужденіе
Крестовой злои!

Мефистофель.
Ну, что жъ, капрезъ исполню я,

Но послѣ озерено тасе.

Фаустъ.
Какую жъ плату ты наманиши?

Мефистофель.
Зинь будеть весело, имѣя заплаченъ.

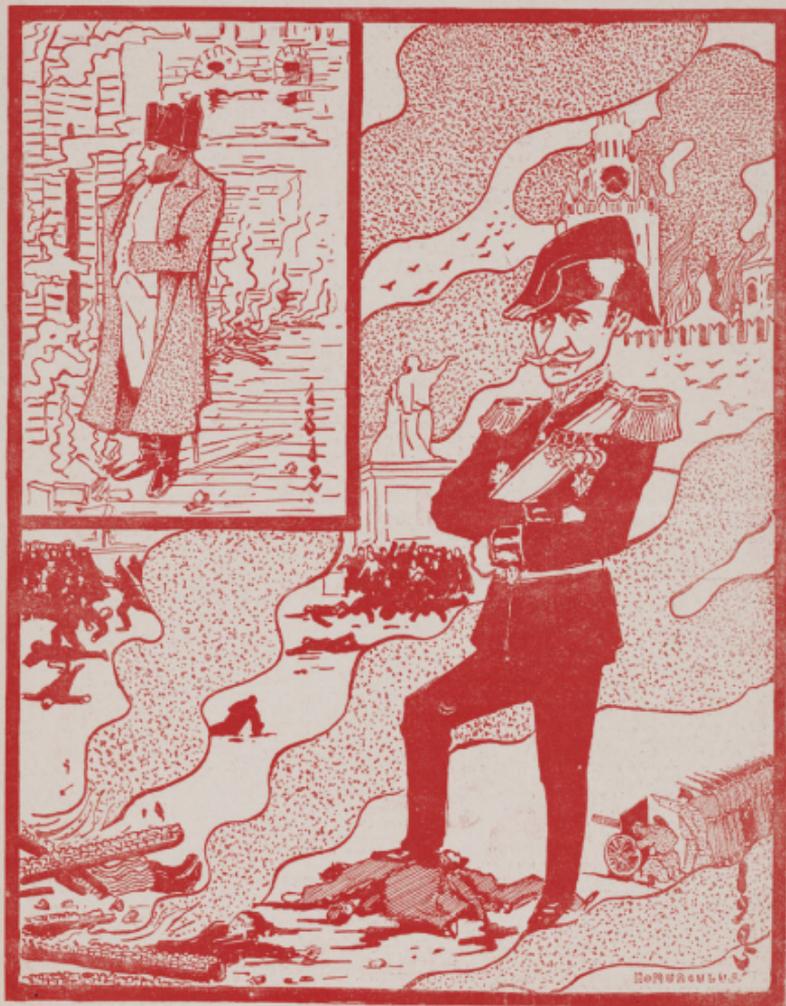
*Толкованіе въ извѣстномъ журналіи
ономъ, по договору руденнаго каппа арнонъ
срѣмъ пониманномъ въ извѣстномъ.*

Фаустъ. Скуденно.

Какъ, такъ?

Мефистофель.
Совѣтъ я дамъ.

«Ведь полагаю до трех рублей „с каждой скотины“».

Ст. 62. За отлучку загранич без визы установленного паспорта...

Кого-нибудь непременно придется привлечь.

Воспользуйтесь только, кто и скоро ли.

Ст. 173 и 174. Разные виды мошенничества.

Всегда придется привлечь.

Ст. 169. За кражу, на суму не свыше трехсот рублей.

Никого не привлечешь. Слишком много не крадут!

На этом закаты судьи образуются. Давайте лучше безличные отзывы, прися...

Особо важная, особо важная... Камышанская, Камышанской... 103, 103, 103103... Ду... ду... ду... и тому подобный вздор.

Синько Князь

«Сынко отечества»

Страшный оплотню созвонья,
Бодро встать народ-судья,
Сгиньте чери пресмыканья,
Вспыши ярки светоча дня,
Освети блестящих взором
Проклятый чистый мир:
Заклейми и ты позором
Опрокинутый кукур!!

Хулигань и городовой.

Мовлять гороа хулигань:
— «Ниче призваны на службу
Мы въ столицу для охраня...
Замедаете съ вами дружбу...
Вы поймете скоро сами,
Что жить различа меж нами!»
— «Какъ же губят ты погляжу;
Я помъжю службу,
Ты-жъ на платъ разовой!»
Отвѣчалъ городовой.

В. Т-овъ

Два Генерала.

(Сказка).

Въ некоторомъ царствѣ, въ иркутскомъ государствѣ жили-были два генерала. Генералы были хорошие, настоящие генералы. Однихъ многоэтажного города начальникомъ быть, а другой — другой губерний править и первый у него въ подчинении состоялъ. Жили генералы — дружно, хлѣбъ-соль воли, обывательское добро въ любовно дѣлили и за свое житье-бытье Бога благодарили.

Какъ то генералы затракати въѣсть. Родочки выпили, сенушка, жаркой закусили, клубничке залили и даруги ни съ того, ни съ сего на само брело заперши, кто-же изъ нихъ народу мѣль, кого изъ нихъ обывателю больше любить. Спорили, спорили и наконецъ рѣшили, на ули- цу выйти и къ первому обывателю за раз- рѣшеньемъ ихъ спора обратиться.

Сказано, сдѣлано. Вышли, глядя у са- мого подъезда изощникъ стиснул и таволо- то складку на кошельке дернул. Товарищу его въ бокъ генераломъ. Встрѣнулся на- шонка, а какъ у генерала предъ собой ге- нераловъ, да еще полнейшею, обомлѣлъ отъ страха, глазища вытаращилъ, а слово съ языка не идетъ.

— Ты насъ не бойся, успокоить его

старый генералъ, тебе ми быть не будишь, это право гороховому представлено, а намъ своимъ генеральскимъ ручекъ объ твою неумную меру мать не приодаетъ.

Повеселѣвъ вазочкѣ и хотѣвъ съ ума на «меркантильной шеекъ» прокатить предложить; во быть остановленъ генералами.

— Вотъ что другъ, любезный, скажи ты намъ по совѣсти, котораго изъ насъ надо больше любить, кто изъ насъ ему больше по сердцу.

Задумавъ извоиникъ, шапку снявъ, за- тмыловъ почесалъ и погоялъ отвѣтять:

— Позвольте мнѣ, ваша превосходительства, съѣздить попровѣдить, а пока вѣсто него басно вамъ рассказать.

— Говору, — разрѣшили генералы, — да- вать намъ все равно теперь ничего, по- затракати мы плотно, до обѣда еще дале- ко, кого нужно было выдартъ — выдарили, вѣсто полнейше штатны у насъ замедили, значитъ времени свободнаго хватать.

— Заспорили у мене, — началъ извоиникъ, — какъ то сами съ дроканами, кого изъ нихъ больше больше любить, глядя, а она то около нихъ на дворъ поется.

— «Кого, молъ, ты изъ насъ больше любишь», — пошла спрашивать.

Помоготрѣла та на нихъ толкмиками глазами, тряхнула грязной и отвѣтила:

«Оба совочья»
Не стали больше слушать извоиника генералы и молча пошли домой. Говорить, что послѣ этого дружба изъ еще тѣнѣе стала.

Коль не жажда жъ ни гора, ни печали.
Такъ въ повѣстичкомъ сотрудничанъ жур- нальчикъ

И прѣзь получивъ поосрительный —
Дошъ преда, ительный. **Новаторъ.**

Какъ въ старь и въ жизни современной
Творится также чудеса:
Нагрѣтъ кажу министръ надменный
Хотѣлъ постановку оаса.

Къ несчастю, вѣсто канцарша
Принимая вѣдалъ земскій тузъ.
И у властительнаго гора
Бесстрашно вырвалъ шарный кусъ!

Но кто же нашъ вырветъ смѣло
Порѣжь иинистра у него,
Что бы любовь онь заморенной
Не «нагривалъ» укъ никотой!

Веронь де Нинь.

За недѣлю

(имея представителя партіи П. С. С. П.)

Въ воскресенье — я вѣсъ за реакцію,
Въ понедельникъ — защитникъ свободы,
Я во вторникъ — беру провокацію,
Въ среду съ ней избавлю народъ.

Я въ четвергъ — вѣсудой за монарху,
Но на пятницу — демократъ,
Я въ субботу иду за анархю, —
Въ воскресенье — за я вновь борюкрать.

В. Т-овъ.

*) «Въ столицѣ сіе вышло».

Пародія.

«Шологъ, робокъ духомъ»

Тыма Любскихъ очертаемъ,
Шологъ, Заландъ,
Стрѣлъ порянка, Совершамъ,
Ташный знакъ: Дуракъ!

Грѣвъ, Туманъ, Любскихъ тѣни,
Тыкъ безъ конца,
Знакъ винныя испарилъ,
Зѣвскій видъ плъ.

Ножъ Дубина, Сметъ Угрозъ,
Снеговъ звонъ, Зѣра,
Слоны, Крѣкъ, Мамонъ, Снекъ,
И рѣзны, рѣзны!

Забр ло

Заглава.

Съ значала ли, съ концъ-ль —одно и то же,
Отъ встрѣчи съ ними храни тебѣ, о Боже!
(Смѣлку)

ХРОНИКА

Вышелъ въ свѣтъ первый номеръ обновленнаго «Новостей» (просто не смѣшайтесь съ «Правительственнымъ Вѣстникомъ»). За удаленіемъ изъ редакціи вѣроистеннаго и фактивнаго сотрудничковъ, которые занимались только повѣсьемъ переводовъ, фелетонномъ, всаемихъ всѣхъ отвѣтовъ и т. п. прѣдлагаю а вѣстѣ съ тѣмъ представителю крайне неблагонадежномъ и, по заведенію редактора, прямо враждебнаго элементъ, въ газетѣ принимаются теперь участію только въ фактическихъ вѣдомостно-со- труднички т. сав. Плеховскій-Плеховскій (от- личившійся на службѣ въ департаментѣ покаяніи современныиъ отъискиванъ Геси Гельфингъ), Рачковскій (бывшій парижскій корреспондентъ «Новостей» и департаментъ пошій), Манушевскій-Манушевскій (начальникъ иностранной охраны), Гинзбургъ (одинъ же, съ Высочайшаго разрѣшенія, Владиміро- вичъ, секретарь «Вѣдомостей» Петербург- ского Граденачальства). Вопросъ о при- мененіи ихъ ближайшему участію въ редак- ціи Г. Бурдасъ отклонилъ до извѣстнаго а немъ справилъ у русской колоніи въ Парижѣ.

Прѣзь реѣ. Не поминимъ, что случи- лось съ нашимъ сотрудничкомъ. Мы пере- числимъ ему достатки что-нибудь тонко-ста- тистическое, а оны жаль совбѣтъ истинное происшествіе, безъ всякаго прикоснѣя соб- ственнаго творчества!

Нѣ парія.

Въ Москвѣ состоялось соединенное засѣданіе боевой организаціи двухъ фракцій черносотенцевъ и хулигановъ вождь чрезвычайности убійцы Баухина. На этомъ засѣданіи было постановлено: 1) арестъ Дубинина, вмѣстѣ съ нимъ всаемихъ дубость интенданца; 2) посылка телеграмму министру Дурново и «Марту» Витте съ извѣще- ниемъ объ арестѣ ихъ въ именъ членъ боевой партіи И. Р. Ч. Х. П. истинно рус. черн. хули- ганъ; 3) во срѣдѣ представить Дурново от- численіе Петру Дурново изъ награбленнаго суммъ 1500 руб. на утѣшеніе прѣдвѣдѣ из- стребленію враждебнаго и на галгарѣ жижи и въ 4) выдартъ вѣривше Дурново за вѣрное обрабѣню съ Соборнаго дѣла требованія этихъ суммъ 1500 рублей.

Истинный Нео-Самостеръ.

Къ читателямъ.

- 1) Редакция намерена откликаться на всѣ выходящіяя явления текущей жизни и на страницахъ журнала отмѣчать перомъ и карандашемъ всѣ тѣ факты общественной жизни, которые такъ или иначе могутъ явиться предметомъ пренюхъ.
- 2) Редакция прилагаетъ читателямъ сообщать возможные факты, не стѣняясь формой изложенія. Всякое сообщеніе, содержащее общественный интересъ, будетъ принято съ признательностью и использовано.
- 3) Могутъ быть прилаганы фотографическіе портреты, которые, по мнѣнію редакціи, будутъ возвращены доставившему.
- 4) Корреспондентъ должа быть адресованъ на имя редактора-издателя.

Редакторъ-Издатель Г. П. ЭРАСТОВЪ

Открыта подписка на 1906 годъ
на еженедѣльный литературно-сатирическій журналъ

„БУРЕЛОМЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ СПБ. БЕЗЪ ДОСТАВКИ

въ годъ **3** рубля | съ доставкой и пересылкой во всѣ города Рос. Имперіи **5** рублей | $\frac{1}{2}$ года **3** рубля.

Журналъ выходитъ еженедѣльно не менѣе 8 страницъ большого альбомнаго формата, печатается на плотной бумагѣ. Въ каждомъ № помѣщается не менѣе 6 рисунковъ на политическія и общественныя злобы дня.

Для ознакомленія высылается одинъ изъ номеровъ журнала за двѣ семикопеечныя марки. Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Первый № выйдетъ 18 Декабря.

Подписка принимается въ конторѣ журнала Спб., Невскій 112
Редакторъ-издатель Г. П. Эрастовъ.

Коллекція
1906
511
II 1